

Шершеневич Габриэль Феликсович

Учебник торгового права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Г12

Г12 **Габриэль Феликсович Ш.**
Учебник торгового права / Шершеневич Габриэль Феликсович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 332 с.

ISBN 978-5-521-31066-1

ISBN 978-5-521-31066-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Понятіе о торговлѣ.

Литература: Исаевъ, *Начала политической экономіи*, 7 изд. 1908, стр. 493—509; Филипповичъ, *Основанія политической экономіи* 1901, стр. 190—192; Мануиловъ, въ *Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза* подъ словомъ „торговля“; Боргтъ, *Торговля и торговая политика*, 2 изд. 1906; Кальверъ, *Торговля*, 1909.

І. Дѣятельность, имѣющая своею цѣлью посредничество между производителями и потребителями при обращеніи экономическихъ благъ, называется *торговлею*. Ея задача заключается въ томъ, чтобы доставить блага къ тому мѣсту и къ тому времени, гдѣ и когда возникаетъ спросъ со стороны потребителей. Измѣненіе благъ ей чуждо. Совокупность юридическихъ сдѣлокъ, направленныхъ къ осуществленію описанной посреднической дѣятельности, составляетъ *торговый оборотъ*. Торговый оборотъ является составною частью экономического оборота, который представляетъ совокупность сдѣлокъ, направленныхъ къ взаимному обмѣну. Сдѣлки, имѣющія своею цѣлью непосредственный обмѣнъ между производителями и потребителями, не входятъ въ торговый оборотъ, такъ какъ лишены признака посредничества. Въ свою очередь экономическій оборотъ входитъ, какъ часть, въ содержаніе понятія гражданского оборота, представляющаго собою совокупность всѣхъ вообще юридическихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ членами даннаго гражданского общества. Понятіе о гражданскомъ оборотѣ является болѣе широкимъ сравнительно съ понятіемъ объ экономическомъ оборотѣ, потому что включаетъ въ свое содержаніе безмездныя дѣйствія, какъ дареніе, завѣщаніе, по самой идеѣ несогласимыя съ понятіемъ объ экономическомъ обмѣнѣ.

Подъ вліяніемъ германскаго ученаго Ванъ-дербъ-Боргта Мануиловъ опредѣляетъ торговлю, какъ промысловую дѣятель-

ность, имѣющую цѣлью преодолѣвать препятствія, раздѣляющія производителей и потребителей во времени и пространствѣ. Съ точки зрѣнія Мануилова, приобрѣтаются ли продукты торговцами у ихъ производителей или предлагаются на рынкѣ самими производителями, — не существенно. Не говоря о томъ, что такой выводъ не согласенъ съ даннымъ опредѣленіемъ, такое широкое опредѣленіе понятія о торговлѣ, захватывающее и производство, не принято и не можетъ быть принято въ экономической наукѣ (см. Зомбартъ, *Современный капитализмъ*, т. I, стр. 162). — Различіе между экономическимъ и торговымъ оборотами положено Сенатомъ въ основаніе рѣшенія, которымъ отвергнутъ торговый характеръ за сдѣлками автора по отчужденію своихъ произведеній (кас. рѣш. 1902, № 89).

II. Юридическое представленіе о торговлѣ не совпадаетъ съ экономическимъ понятіемъ объ этой дѣятельности. Кругъ отношеній, къ которымъ примѣняется торговое право, далеко выходитъ за предѣлы, намѣченные экономическимъ представленіемъ о торговлѣ. Первоначально дѣйствительно торговое право совпадало съ правомъ торговаго оборота, но постепенно область примѣненія торговаго права стала расширяться и переходить въ область экономическаго оборота. Причиною такого расширенія круга отношеній, подчиненныхъ торговому праву, являются: а) тѣсная связь чисто торговыхъ отношеній съ нѣкоторыми отраслями экономическаго оборота, препятствующая дѣйствию различныхъ нормъ права, и б) распространеніе торговыхъ принциповъ на смежныя области экономическаго оборота, переносящее съ собою и примѣненіе началъ торговаго права.

Первоначально торговое право примѣнялось къ сдѣлкамъ по обращенію благъ *forma non mutata*. Но каждая новая кодификація вносила что-нибудь новое: французское торговое уложеніе 1808 г. присоединило сдѣлки антрепренера публичныхъ зрѣлищъ, содержателя справочныхъ конторъ; германское торговое уложеніе 1861 г. отнесло сюда же сдѣлки по изданію, а также по содержанію типографій; итальянское торговое уложеніе 1882 года включило въ число торговыхъ сдѣлокъ куплю-продажу недвижимостей, совершаемую съ спекулятивною цѣлью, операциі товарныхъ складовъ, сдѣлки по содержанію фабрикъ и мануфактуръ; германское торговое уложеніе 1897 г. признало торговый характеръ за промышленнымъ предпріятіемъ, которое по свойству и объему его должно быть ведено порядкомъ, принятымъ для торговыхъ предпріятій. Сюда же привлечена и часть сельскаго и лѣснаго хозяйства.

III. Разсматриваемая съ разныхъ точекъ зрѣнія, торговля представляетъ нѣсколько видовъ.

1. Со стороны мѣста операций различается торговля: а) внутренняя и б) внѣшняя. Первая совершается въ предѣлахъ даннаго государства, между мѣстными производителями и потребителями. Вторая производится между государствами, между производителями и потребителями, принадлежащими къ разнымъ странамъ. Внѣшняя торговля раздѣляется еще на: а) вывозную—между отечественными производителями и иностранными потребителями, б) ввозную—между иностранными производителями и отечественными потребителями и γ) транзитную — между иностранными производителями и иностранными же потребителями, когда она производится при содѣйствіи отечественныхъ посредниковъ.

Это различіе имѣетъ интересъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія финансовой и недопустимости нѣкоторыхъ товаровъ къ ввозу, слѣдовательно и къ обращенію въ странѣ.

2. Со стороны приближенія товара къ потребителю различается торговля: а) *оптовая*, б) *розничная*. Первая состоитъ въ продажѣ товаровъ отъ торговца торговцу же, въ виду чего продажа производится партіями и товаръ пріобрѣтается непосредственно у производителей. Вторая заключается въ продажѣ самому потребителю въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ его ежедневнымъ потребностямъ, а самый товаръ пріобрѣтается обыкновенно у торговцевъ. Видомъ розничной торговли является с) *мелочная* торговля, которую можно выдѣлить изъ розничной только по незначительному размѣру оборотнаго капитала.

Различіе оптовой, розничной и мелочной торговли, установленное закономъ 1898 г. о государственномъ промысловомъ налогѣ (т. V, уст. прям. нал., ст. 368, прил. II), по признакамъ, не вполне совпадающимъ съ указанными, имѣетъ главнымъ образомъ значеніе со стороны финансоваго обложенія; кромѣ того, каждому изъ перечисленныхъ видовъ торговли вмѣненъ въ обязанность особый кругъ купеческихъ книгъ (т. XI, ч. 2, ст. 669).

3. По средствамъ передвиженія товаровъ сохранилось историческое различіе между: а) *сухопутною* и б) *морскою* торговлею. Это различіе обуславливалось техническою стороною дѣла, главнымъ образомъ сравнительно большимъ количествомъ товаровъ, одновременно поднимаемыхъ кораблемъ, значительнымъ рискомъ, связаннымъ въ прежнее время съ морскимъ плаваніемъ и отсутствіемъ возможности постоянного сообщенія между хозяиномъ корабля и груза и капитаномъ судна, получавшимъ

объемъ полномочій, далеко превышавшій полномочія обыкновенныхъ доверенныхъ.

Въ настоящее время техника сглаживаетъ различія, ея самую установленныя. Пароходство по внутреннимъ водамъ, напр., на Волгѣ, на Амурѣ, мало чѣмъ отличается отъ морского. Рѣчные суда, а также вагоны поднимаютъ огромное количество грузовъ. Телеграфы сдѣлали возможнымъ обращеніе со стороны капитана къ судо- или грузохозяину при каждомъ затрудненіи. Тѣмъ не менѣе большинство законодательствъ сохраняетъ особыя нормы по перевозкѣ, страхованію на морѣ, рядомъ съ нормами, опредѣляющими тѣ же сдѣлки на сушѣ.

§ 2. Понятіе о торговомъ правѣ.

Л и т е р а т у р а: Малышевъ, *Объ ученой разработкѣ торговаго права въ Россіи* („Ж. Гр. и Уг. Пр.“ 1875, № 6); Гельбке, *Торговое право и гражданское уложеніе*, 1884; Удинцевъ, *Дуализмъ частно-правовыхъ системъ*, 1894; его же, *Къ вопросу о включеніи въ гражданское уложеніе постановленій о торговыхъ сдѣлкахъ*, 1900; Гольмстенъ, *Очерки по русскому торговому праву*, в. I, 1895, гл. I; Каминка, *Новая попытка созданія науки русскаго торговаго права* („Ж. М. Ю.“ 1896, № 8); Туръ, *О планѣ разработки гражданского и торговаго уложеній* („Ж. М. Ю.“ 1897, № 3); О. Пергаментъ, *Къ вопросу объ объединеніи торговаго и гражданского законодательства* („Право“ 1900, №№ 20 и 21); Цитовичъ, *Къ вопросу о сліянніи торговаго права съ гражданскимъ* („Право“ 1900, № 42); Дювернуа, *Пособіе къ лекціямъ по гражданскому праву* (в. 2, 1900, стр. 13—37).

I. Торговля, соприкасаясь съ различными сторонами общественной жизни и составляя занятіе значительнаго класса лицъ, вызываетъ потребность въ опредѣляющихъ ее юридическихъ нормахъ.

1. Порождая извѣстныя отношенія между государствомъ и лицами, посвящающими свою дѣятельность торговлѣ, послѣдняя даетъ почву для *публичнаго торговаго права*.

Таковы нормы, которыя опредѣляютъ положеніе торговцевъ какъ одного изъ государственныхъ сословій, и составляютъ государственное торговое право, напр., положенія о правѣ купцовъ на мундиръ, на шпагу, на пріѣздъ ко двору, на званіе коммерціи-и мануфактуръ-совѣтниковъ (т. IX, ст. 530—560). Если нормы направлены на принятіе мѣръ, содѣйствующихъ поднятію и развитію торговой промышленности, то онѣ входятъ въ полицію благосостоянія, какъ административное торговое право. Таковы законы, нормирующіе дѣятельность банковъ, биржъ, ярмарокъ. Нерѣдко на почвѣ торговли создаются явленія, вредныя для общественной жизни, и законодатель угрожаетъ наказаніемъ за проступки, связанные съ торговлею, какъ, напр., за фальсификацію

товаровъ, за нарушеніе довѣрія, оказаннаго приказчику. Здѣсь создается уголовное торговое право.

2. При усилившихся въ настоящее время взаимныхъ экономическихъ связяхъ государствъ, вслѣдствіе взаимнаго обмѣна и сознанія необходимости экономического общенія, возникаетъ *международное торговое право*, регулирующее, съ одной стороны, отношенія по торговлѣ одного государства къ другому и отношенія каждаго изъ нихъ къ подданнымъ другого (торговые трактаты), съ другой—взаимныя отношенія подданныхъ разныхъ государствъ, какъ частныхъ лицъ.

Отсюда видно, что международное торговое право отличается смѣшаннымъ характеромъ — отчасти публичнымъ, отчасти частнымъ. Торговля отношенія даютъ главное содержаніе частному международному праву, хотя и не исчерпываютъ его вполне.

3. Наконецъ, внутри государства между частными лицами возникаютъ по поводу торговли многочисленныя и сложныя юридическія отношенія, вызывающія существованіе *частнаго торговаго права* или торговаго права въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія. Подъ этимъ именемъ въ настоящее время общепринято понимать спеціальную часть гражданскаго права, которая, въ противоположность всѣмъ инымъ видамъ торговаго права, стремится обособиться въ научномъ и законодательномъ отношеніи.

Торговое право въ его послѣднемъ значеніи и составитъ предметъ настоящаго учебника. Самое названіе „торговое право“ и сопоставленіе его съ „общимъ гражданскимъ правомъ“ даны въ Уставѣ Торговомъ, ст. 67.

II. Какъ часть цѣлаго, торговое право находится въ тѣсной связи съ гражданскимъ правомъ. То и другое имѣютъ своимъ предметомъ нормы, регулирующія частныя отношенія гражданъ даннаго государства. Если торговый оборотъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, успѣлъ добиться для себя такихъ нормъ, которыя чужды гражданскому обороту и даже прямо противоположны нормамъ гражданскаго права, тѣмъ не менѣе, помимо этихъ спеціальныхъ и исключительныхъ нормъ, торговля отношенія регулируются общегражданскимъ правомъ такъ же, какъ и гражданскія отношенія. Это весьма естественно, потому что отношенія между частными лицами, возникающія изъ торговаго оборота, являются вмѣстѣ съ тѣмъ составною частью гражданскаго оборота. Поэтому торговля, сохраняя за собою привле-

гію на исключительныя торговыя нормы, въ то же время подчиняется дѣйствию общаго гражданскаго права, насколько оно не отстранено первымъ.

Братья дѣлятъ между собою наслѣдство отца (по гражданскому праву) и составляютъ торговый домъ (по торговому праву). Для расширенія операций они занимаютъ капиталъ (по гражданскому праву), нанимаютъ помѣщеніе для предпріятія (по гражданскому праву), приглашаютъ приказчиковъ (по торговому праву), прибрѣтаютъ въ установленномъ порядкѣ право на товарный знакъ (по торговому праву). Затѣмъ они закупаютъ товаръ (по гражданскому праву), часть его складываютъ въ товарныхъ складахъ (по торговому праву), часть отсылаютъ на комиссію (по торговому праву), часть распродаютъ (по гражданскому праву). Въ концѣ-концовъ, братья признаются несостоятельными должниками (по торговому праву).

III. Изъ сказаннаго о соотношеніи торговаго и гражданскаго правъ слѣдуетъ, что торговое право вовсе не представляетъ самостоятельной науки. Оно составляетъ лишь часть гражданскаго правовѣдѣнія, болѣе подробно разработанную въ интересахъ отдѣльнаго преподаванія. Обособленность же преподаванія объясняется выдающимся общественнымъ интересомъ къ этой области отношеній, сложностью послѣднихъ, которая порождаетъ практическія затрудненія.

Съ этой точки зрѣнія торговое право можно опредѣлить, какъ *совокупность нормъ частнаго права, имѣющихъ ближайшее соприкосновеніе съ торговымъ оборотомъ*. Это опредѣленіе границъ изложенія, не претендуя на научную точность, соответствуетъ потребности, вызвавшей самостоятельное преподаваніе этого предмета.

Такимъ образомъ торговое право разсматриваетъ: а) правовые институты и положенія, составляющіе исключительное достояніе торговаго оборота, напр., право на фирму; б) правовые институты и положенія, хотя и не чуждые гражданскому обороту, но имѣющіе главное значеніе въ торговомъ оборотѣ, напр., товарищества; в) правовые институты и положенія, приложимые безразлично какъ къ торговому, такъ и къ гражданскому обороту, напр., купля-продажа.

Попытки опредѣленія торговаго права съ расчетомъ на научную точность не достигаютъ своей цѣли. Одни опредѣляютъ торговое право, какъ совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ торговыя отношенія (Азаревичъ, Цитовичъ, Нерсесовъ-Гусаковъ, Нечаевъ, Каминка). Это не вѣрно: а) потому, что торговое право регулируетъ и не торговыя отношенія, напр., желѣзно-

дорожная перевозка домашней обстановки; b) потому, что торговля отношенія регулируются и неторговымъ правомъ, напр., всею общеою частью обязательственнаго права. Другіе коммерсiалисты понимаютъ подъ торговымъ правомъ совокупность нормъ, принимаемыхъ исключительно къ торговымъ отношеніямъ (Гольмстенъ, Федоровъ). Но такихъ нормъ слишкомъ мало и онѣ слишкомъ отрывочны, чтобы можно было составить изъ нихъ предметъ отдѣльнаго преподаванія.

IV. Какія же соображенія побуждаютъ современнаго законодателя поддерживать тотъ дуализмъ частнаго права, который выражается въ параллельномъ существованіи двухъ системъ частнаго права, гражданского и торговаго. Эти соображенія сводятся къ слѣдующему: а) Въ нѣкоторыхъ странахъ совмѣстное существованіе двухъ системъ частнаго права объясняется историческими традиціями, въ силу которыхъ при обновленіи гражданского законодательства пришлось считаться съ фактомъ обособленія торговаго права. Это замѣчаніе относится къ Франціи. Но современный законодатель при обновленіи правового строя долженъ считаться не съ преданіями старины глубокой, а съ требованіями настоящаго времени. b) Благодаря экономическимъ связямъ, на почвѣ торговаго оборота впервые устанавливалось правовое единеніе, послужившее началомъ политическаго сплоченія. Это относится къ Германіи, гдѣ начало политическаго объединенія положено было торговымъ законодательствомъ, въ пользу котораго отдѣльными правительствами сдѣлали, по финансовымъ соображеніямъ, такія уступки, которыхъ они не желали дѣлать въ пользу гражданского права. Но это причина мѣстнаго, а не общаго характера. c) При трудности реформы въ области всего частнаго права, выдѣленіе торговаго законодательства, не затрагивающаго тѣхъ острыхъ соціальныхъ вопросовъ, съ которыми связано все гражданское законодательство (семейное, наследственное право),—даетъ возможность (напр., въ Россіи) удовлетворить скорѣе наиболѣе настоятельнымъ запросамъ жизни, какими признаются требованія торговаго оборота. Не говоря о томъ, что едва ли интересы реформы семейнаго права можно считать менѣе настоятельными, чѣмъ интересы торговаго, указанный пріемъ способенъ только задержать обновленіе всего гражданского законодательства. d) Сторонники обособленной системы торговаго права ссылаются на тотъ торговый духъ, которымъ проникнута эта часть законодательства и который нежелательно распространять на область гражданского права. При

этомъ однако упускается изъ виду, что духъ торговаго оборота давно проникъ во весь экономическій оборотъ, и, чтобы искоренить его, нужно было бы произвести слишкомъ глубокую ломку сложившагося порядка. е) Наконецъ, если у передовыхъ странъ, какъ Франція и Германія, были свои причины для обособленія торговаго законодательства, то другія государства руководствовались въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, законодательною подражательностью. Однако, если законодатели такъ легко переняли принципъ раздвоенія, они такъ же легко примутъ принципъ сліянія.

Внѣ указанныхъ причинъ желательно установить полное единство частнаго права. а) Единообразіе законодательства само по себѣ идеаль, къ которому общества всегда стремились. б) Совмѣстное существованіе двухъ законодательствъ порождаетъ практическія затрудненія въ виду трудности разграниченія предѣловъ дѣйствія торговаго и гражданскаго кодексовъ. с) Въ виду все далѣе расширяющагося представленія о торговомъ оборотѣ, раздвоеніе законодательства, различеніе принциповъ частнаго права, отражается вредно на всемъ экономическомъ оборотѣ.

Комиссія по составленію русскаго гражданскаго уложенія признала наиболѣе цѣлесообразнымъ постановленія о торговыхъ сдѣлкахъ включить въ V книгу проекта (объ обязательствахъ) и тѣмъ устранить дуализмъ частнаго права.

2^я. § 3. Исторія торговаго права.

Литература: Удинцевъ, *Исторія обособленія торговаго права*, 1900; Шершеневичъ, *Система торговыхъ дѣйствій*, 1888, стр. 102—222; О. Пергаментъ, *Новый проектъ германскаго торговаго уложенія*, („Ж. М. Ю.“ 1907, № 6); Каминка, *Очерки торговаго права*, в. I, 1911, стр. 47—90; Федоровъ, *Курсъ торговаго права*, стр. 15—96.

Въ своемъ развитіи торговое право прошло три періода: итальянскій, французскій и германскій. Первый характеризуется полнымъ господствомъ сословныхъ началъ, торговое или, вѣрнѣе, купеческое право выражается всецѣло въ обычаяхъ, а самые обычаи различаются по мѣстностямъ. Во второй періодъ сословный характеръ хотя и сохраняется, но ставится въ подчиненіе государственному началу, часть торговаго права кодифицируется, обычное право проявляетъ стремленіе къ объединенію и устраненію мѣстныхъ особенностей. Третій періодъ—паденіе сословныхъ началъ, купеческое право переходитъ въ

торговое и становится частнымъ на ряду съ гражданскимъ, обычное право уступаетъ мѣсто законодательному, объединительныя стремленія выходятъ за предѣлы отдѣльныхъ государствъ.

I. Задача образованія основъ современнаго торговаго права выпала на долю Италіи. Этому способствовали географическія и историческія условія, которыя поставили эту страну въ центрѣ наиболѣе культурныхъ мѣстностей періода XI—XIII вѣковъ. Ей выпала роль быть посредницей между Западной Европой и Азіей. Такъ какъ въ то время значительная торговля могла производиться только моремъ, то итальянскіе приморскіе города съ своимъ флотомъ оказались наиболѣе приспособленными воспользоваться благопріятною конъюнктурою. Итальянскіе города поднялись особенно высоко въ торговомъ отношеніи во время крестовыхъ походовъ, когда на ихъ долю выпали крупныя матеріальныя выгоды. Благодаря своему обогащенію и объединенію феодаловъ, увлеченныхъ въ неудачные походы, города превращаются въ торговыя республики, подобныя большимъ торговымъ домамъ.

Соотвѣтственно такому характеру республикъ, на внутреннемъ строѣ городовъ лежалъ купеческій отпечатокъ. Купцы составляли господствующій классъ, ихъ интересы стояли выше всѣхъ другихъ. Раздѣленіе на гильдіи и общность интересовъ гильдій каждаго города, въ противоположность интересамъ однородныхъ по промыслу гильдій другихъ городовъ, создали сильный корпоративный духъ. При всеобъемлющемъ значеніи корпорации, столкновенія и споры, возникавшіе между ея членами, составляли домашнее, семейное дѣло корпорации. Такъ какъ такія недоразумѣнія возникали большею частью по поводу торговыхъ отношеній, то и здѣсь должно было развиться обычное корпоративное право. Многочисленность спорныхъ дѣлъ и столкновенія между членами разныхъ корпораций привели къ необходимости назначить для разбирательства особыхъ лицъ (консулы). Консульская юрисдикція и послужила почвою для развитія купеческаго права. Рѣшенія, по крайней мѣрѣ наиболѣе выдающіяся, консульскихъ судовъ вносились въ хронологическомъ порядкѣ въ особыя книги (статуты). Сложность и противорѣчія приводили къ пересмотру содержанія этихъ статутовъ, къ систематизаціи судебныхъ прецедентовъ.

На этой ступени итальянское купеческое право остановилось. Оно такъ и осталось правомъ отдѣльныхъ городовъ и не

возвысилось до общаго права. Тѣмъ не менѣе, благодаря вліянію итальянскихъ купцовъ на весь торговый міръ Западной Европы, ихъ воззрѣнія, обычаи, термины получили широкое распространеніе далеко за предѣлами Италіи, нерѣдко въ ущербъ мѣстнымъ обычаямъ.

Отъ перваго періода остались памятники торговыхъ правовыхъ обычаевъ, преимущественно морскихъ. Это объясняется тѣмъ, что морскія торговыя сношенія, вызывая столкновенія интересовъ лицъ, живущихъ подъ дѣйствіемъ разныхъ обычаевъ, прежде всего требовали объединенія нормъ. Удачно составленный сборникъ охотно принимался различными странами безъ всякаго вниманія къ его національности. Къ такимъ памятникамъ слѣдуетъ отнести *Consulato del mare*, сборникъ неизвѣстнаго происхожденія, который имѣлъ примѣненіе на всемъ Средиземномъ морѣ, и *Roles d'Oléron*, сборникъ, примѣнявшійся на Атлантическомъ океанѣ какъ французскими, такъ и англійскими судами. На сѣверѣ Европы городами Ганзейскаго союза и другими принято было *Висбійское морское право*—сборникъ, не мало заимствовавшій отъ первыхъ двухъ.

Основы сословнаго купеческаго права, несмотря на мѣстный и обычный характеръ послѣдняго, укрѣплялись въ противоположеніи сословному же феодальному, капоническому, а позднѣе еще и римскому праву.

II. Во второй половинѣ XV столѣтія произошли событія, которымъ суждено было подорвать торговое значеніе Италіи, отнять у нея гегемонію и передать ее Франціи, ставшей во главѣ европейской цивилизаціи. Открытіе новыхъ странъ, притокъ золота, переходъ отъ натуральнаго къ денежному хозяйству, усиленіе обмѣна подъ вліяніемъ крупной заатлантической торговли—измѣнили экономическое соотношеніе западно-европейскихъ народовъ. Въ торговлѣ выдвинулись испанцы, англичане и голландцы, и Франція оказалась въ центрѣ странъ наиболѣе экономически развитыхъ.

Во Франціи, одновременно съ усиленіемъ монархической власти, обнаружилось стремленіе къ централизаціи управленія. Передъ абсолютизмомъ политическая самостоятельность купеческаго сословія должна была склониться. Но экономическіе интересы этого сословія совпадали съ фискальными интересами королевской власти. Французскіе короли, видя въ торговлѣ главный источникъ своихъ доходовъ, а слѣдовательно и основу своей силы, приняли на себя роль ея покровителей. Это